

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА ЗАКАРПАТЬЯ В АСПЕКТЕ ОПИСАННОГО АНОНИМОМ УГРО-СЛАВЯНСКОГО КОНФЛИКТА

Игорь Анатольевич Прохненко*

Ключевые слова: *Верхнее Потисье, угры, номады, городище, поселение, керамика*
Kulcsszavak: *Felső-Tisza-vidék, magyarok, nomádok, földvárak, település, kerámia*

Игорь Анатольевич Прохненко

Средневековые городища Закарпатья в аспекте описанного Анонимом угро-славянского конфликта. На основании сообщений средневековых авторов в историографии укоренилось утверждение о передвижении кочевых племён «чёрных угров» в конце IX в. мимо Киева, потом через Вольнь и Галичину к Верецкому перевалу, после преодоления которого они оказались в Карпато-Дунайском ареале. Согласно автору “*Gesta Hungarorum*” захват территории современного Закарпатья проходил довольно стремительно при незначительных, но успешных для венгров столкновениях, в ходе которых были взяты Ужгородский и Боржавский замки-грады. Однако, о правдивости этих свидетельств Анонима и реалиях описанного им военного конфликта можно говорить только после рассмотрения материалов упомянутых в хронике городищ. Информация о существовании укрепленного пункта рубежа I–II тыс. в Ужгороде недостоверная. Без необходимой аргументации как славянское городище IX–X вв. классифицируется территория замковой горы города, где культурные и строительные горизонты перемешаны, а время возведения фортификаций вообще не установлено. Наиболее ранние хроноиндикаторы позволяют говорить, что на замковой горе в г. Ужгород не было укреплений, тем более центра княжества, который могли бы захватить угры на рубеже IX–X вв. Предполагалась возможность функционирования городища Унг, правда тоже без необходимой доказательной базы, в Горянах. Но и тут в ходе широкомасштабных археологических исследований установлено отсутствие горизонта IX в. и каких-либо фортификационных сооружений. Соответственно, и в Горянах не обнаружены данные, свидетельствующие о возможности венгерского штурма. Второе упомянутое Анонимом городище (Боржавское), в отличие от Унга, локализовано точно. Находится оно возле современного с. Вары Береговского р-на. Но, стратиграфия вала позволила говорить о возведении укреплений Вар в XI в., что также закрыло вопрос отождествления памятника с центром славянского княжества VIII–IX вв. Как видим, и здесь опровергается информация Анонима об уничтожении городища венграми в 903 г. Некоторые исследователи считают, что, кроме приведённых, в хронике упоминается ещё один административный центр славян – Угоча (Виноградовский замок). Анализ археологических материалов в комплексе с критическим анализом базы данных письменных источников позволил утверждать, что этот памятник не существовал в период описанного Анонимом проникновения угров и поэтому ошибочно зачислен к пунктам, возведённым славянами для защиты от кочевников. Активный поиск хоть каких-то центров сопротивления венграм в воображении учёных вызвал к жизни целую серию «городищ» Закарпатья IX в. Однако, эти местонахождения вообще лишены фортификационных сооружений и культурного слоя. Классическими примерами могут быть Данилово, Александровка и Дулово. Значит, из-за отсутствия конкретных подтверждённых фактов существование княжества Лаборца и бои между венграми и славянскими дружинами в северо-восточной части Верхнего Потисья с целью захвата местных городищ можем с уверенностью определить как выдумки нотария Белы III.

Igor Anatoljevics Prohnenko

Kárpátalja középkori földvárak az Anonymus által leírt magyar–szláv konfliktus aspektusában
A középkori szerzők tudósításainak köszönhetően a történetírásban általánossá vált az a nézet, hogy a nomád ‘fekete ugorok’ a 9. század végén Kijevet érintve átvonultak Volhínia és Galícia területén, majd átkelve a Vereckei-hágón bejutottak a Kárpát-medencébe. A *Gesta Hungarorum* szerzője szerint a mai Kárpátalja területének elfoglalását egy

* Ужгородского национального университета. 88000 Україна, Закарпатська обл., м. Ужгород, пл. Народна, 3.
prohnenkoigor@ukr.net

egész sor nem túl jelentős, de a magyarok számára sikeres összezapás jellemezte, amelyek következtében Ung és Borsova vára is magyar kézre került. Anonymus állításának hitelességéről és az általa leírt hadi konfliktus valóságáról csak a krónikában említett földvárak leletanyagának elemzése után beszélhetünk. Jelenleg nem bizonyítható, hogy Ungváron az I–II. évezred fordulóján volt egy földvár. A kutatók – teljesen indokolatlanul – 9–10. századi szláv földvárat említenek az ungvári várhegyen, bár a rétegek itt teljesen összekeveredtek, az erőd építésének ideje pedig máig bizonytalan. A legkorábbi keltező értékű tárgyak 11–12. századiak, vagyis az ungvári várhegyen nem beszélhetünk sem erődítményről, sem egy fejedelem hatalmi központjáról, amelyet a magyarok a 9–10. század fordulóján elfoglalhattak volna. Egyes kutatók szerint az ungi földvár a mai Ungvár külvárosa, Gerény területén épülhetett, bár ez az állítás sem bizonyítható. A gerényi ásatások során a régészek nem találtak sem 9. századi népességre, sem erődítésre utaló nyomokat, vagyis Gerény területén sem kerültek elő a vélhető ostromra utaló jelek. A másik földvár, amelyről Anonymus említést tesz, Borsova, Unggal ellentétben pontosan lokalizálható: a Beregszászi járásban található Mezővári (mai neve: Vári) nevű település közelében. Ugyanakkor a sáncok rétegtana alapján a Mezővári határában épült földvár a II. századra datálható, ami ugyancsak kizárja, hogy itt egy szláv fejedelmi központ létezett a 8–9. században. Ez a tény ugyancsak cáfolja Anonymus állítását, miszerint az erődítményt a honfoglaló magyarok 903-ban elfoglalták és lerombolták. A kutatók szerint a már említettekén kívül a krónika alapján lokalizálható még egy szláv hatalmi központ, Ugoicsa (a nagyszőlősi vár). A régészeti leletanyag és az irott források kritikai elemzése alapján itt is elmondhatjuk, hogy az Anonymus által leírt események idején a vár még nem létezett, vagyis nem sorolható a szlávok építette, no-mád támadások elleni védelemre szolgáló erődítmények közé. A feltételezett szláv–magyar szembenállás nyomainak kutatása egy egész sor 9. századi 'földvárat' keltett életre. Viszont ezeken a lelőhelyeken nem csak erődítmények nyomait, de még kultúrréteget sem igazán sikerült feltárni. Klasszikus példa erre a jelenségre Husztsófalva (Danilovo), Ósándorfalva (Olekszandrivka) és Dulfalva (Dulovo). Így tehát konkrét bizonyítékok hiányában Laborc fejedelemségét, akárcsak a szlávok és honfoglaló magyarok közötti összezapásokat a felső-Tisza-vidéki földvárak birtoklásáért egyértelműen III. Béla jegyzőjének valótlán állításaként kezelhetjük.

На основании сообщений средневековых авторов, в частности, Анонима и Нестора, в историографии укоренилось утверждение о движении кочевых племён «чёрных угров» лесной полосой современной Украины с востока на запад в конце IX в.¹ Номады прошли мимо Киева, потом через Волынь и Галичину к Верещкому перевалу, преодолев который, оказались в Карпато-Дунайском ареале. Здесь они осели, и на рубеже X–XI вв. сформировали своё государство – Венгерское королевство.

Вопреки традиционному подходу, некоторые исследователи в последнее время начали сомневаться в переселении «чёрных угров» на «новую Родину» северным, а не обычным для кочевников южным степным маршрутом.² Несмотря на сомнительность самого факта прохождения угров на земли «новой Отчизны» северным путём, в научной литературе основная дискуссия сконцентрирована вокруг определения ха-

рактера миграции этих номадов, в частности, отношений пришлого населения со славянами (мирные связи или военный конфликт). В решение этого вопроса учёные привлекают, как правило без критического анализа, свидетельства письменных источников и вещевые материалы о передвижении угров в направлении Карпат и их проникновении в северо-восточную часть Верхнего Потисья (Закарпатье).

Согласно утверждению автора «Gesta Hungarorum», захват территории современного Закарпатья произошёл стремительно при незначительных, но успешных для венгров столкновениях, в ходе которых были взяты Ужгородский и Боржавский замки-грады: «Преодолев леса Снежных гор, прибыли на земли Гунг... ...Когда Алмош и его приближённые осмыслили услышанное, то уселись на коней и поскакали к замку Гунг, чтобы захватить его. Пока устанавливали лагерь вокруг укреплений, жупан, которого на местном

¹ ЛІТОПИС 1989; GESTA 2005.

² Моця 2011, 16.

языке называют дукой по имени Лоборц, начал убегать в направлении Земплинского замка. Воины вождя преследовали его, возле одной речки словили и повесили. С того времени речку назвали его именем – Лоборц. Воины во главе с Алмошем захватили замок Гунг и устроили четырёхдневное празднование. На четвёртый день Алмош, посоветовавшись с ближайшим окружением, принял от каждого присягу. Ещё при жизни вождем и командиром провозгласил сына Арпада... В 903 году после рождения Господа войско Арпада захватило земли, вместе с населением, между Тисой и Бодрогом до самой Угочи. Боржавский замок окружили, на третий день с боем захватили, укрепления разрушили, воинов Салана в окопах привели в замок Гунг»³ (рис. 1).

Упоминание в письменном источнике городищ – центров княжества Лаборца, позволяет рассматривать эту категорию памятников как опорную для решения кардинальных проблем средневековой истории края, связанных с угро-славянским конфликтом. В эпицентре проблемы находится вопрос доверия или недоверия сведениям «Гесты» о них. Его решение возможно лишь с привлечением данных археологии, отражающих конкретные хронологические реалии. Только после установления даты возникновения городищ, можно поставить точку в дискуссии об институте власти, по инициативе которого появились данные памятники, дать ответ на вопрос об этнокультурной атрибутике и, соответственно, понять реалии описанного Анонимом военного конфликта между пришлыми племенами угров и субстратным славянским населением.

Информация о существовании укрепленного пункта рубежа I–II тыс. н.э. в Ужгороде не достоверная.⁴ Без какой-либо аргументации, как славянское городище IX–X вв., классифицируется территория замковой горы города,⁵ где культурные прослойки перемешаны, а время возведения фортификаций вообще не установ-

лено. Отметим, что в ходе разведочных работ К. В. Берняковича, несмотря на довольно широкую предложенную исследователем датировку слоя IX–XIII вв., горизонт IX в. не зафиксирован. Об этом свидетельствует отсутствие лепной керамики и хроноиндикаторы. Наиболее ранние из них – серьга X в. (?) и монета венгерского короля Белы II (1131–1141 гг.).⁶ Исходя из наивных на сегодня материалов, можем констатировать, что на замковой горе в г. Ужгород не было укреплений, тем более центра княжества, который бы могли захватить угры на рубеже IX–X вв.

Д. Чаплович предложил локализацию упомянутого Анонимом городища, правда, также без необходимых доказательств в Горянах.⁷ Масштабные раскопки в урочище Ротонда проводились С. И. Пеняком, а после него в 2007–2008, 2012 и 2015 годах археологической экспедицией Ужгородского национального университета (рис. 2). В результате работ выявлены материалы пяти культурных горизонтов: от неолита до нового времени (рис. 3–5), установлено отсутствие на памятнике горизонта IX в. и каких-либо фортификационных сооружений.⁸ Соответственно, в Горянах не найдены данные, свидетельствующие о штурме укреплений Унга уграми.

Второе упомянутое Анонимом городище Боржавское, другое название которого Вары (венгер. “vár” – «крепость, замок»), в отличие от Унга, локализовано точно. Находится оно в низменной местности, в 200 м на юго-восток от с. Вары Береговского района, на расстоянии 15 м до старого русла р. Боржавы и 175 м до р. Тисы. Площадь городища 0,7 га. Его подтреугольная форма определена естественной конфигурацией мысового холма, возвышающегося на 2–3 м над поймой речки. Вал сохранился на мысу (отрезок длиной 40 м, высотой до 5 м) и с напольной стороны городища, где его высота достигает 8,5 м (рис. 6). В восточной и западной частях памятника вал не прослеживается. В средней

³ GESTA 2005, 27–28.

⁴ БАЛАГУРИ 1993, 14–15.

⁵ БЕРНЯКОВИЧ 1957, 443, 19; ПЕНЯК 1980, 74–76, 96.

⁶ БЕРНЯКОВИЧ 1957, 441.

⁷ ČAPLOVIČ 1992, 170.

⁸ ПРОХНЕНКО–МОЙЖЕС 2008, 182–185; ПРОХНЕНКО–МОЙЖЕС–ЩЕРБЕЙ, 210–219.

remunerare. q̄ castri n̄ stius n̄cipit. Q̄d alia. **Chā p̄m̄na**
 vy si alii et sui p̄m̄ates acquiescentes stius r̄tibus **invenit**
 r̄m̄ p̄m̄m̄ firmissima fecerunt. Duceo tū r̄tibe
 n̄p̄. ut ne de l̄obely stius expellerent stius suos ut supra
 d̄p̄m̄ in obfides deberunt. cū numeris si unueris. Tūc
 dice galice: duo milia sagittis et. ii. milia r̄tibus ante
 ur̄ p̄cipit. q̄ eis p̄ silium honoꝝ itam p̄m̄atur usq̄ ad
 finem hunḡ. Et omnia iumenta eoz̄ uictualib̄ et aliis
 necessariis onerantur. et p̄cedes ad uictū aduener̄ si n̄m̄e
 ro. Tunc. vii. p̄ncipales p̄fere q̄s herimoger dicit̄. et
 h̄i. vii. duces c̄m̄m̄oz̄ q̄ nomina supra d̄p̄m̄ t̄na ē
 cognatus et similit̄ ac familiar̄ ob̄to et ap̄t̄io r̄tibus
 galice sunt q̄lli in finem p̄m̄one. Et sic uenientes per
 silium honoꝝ ad partes hunḡ descendunt. Et cū illic
 p̄m̄issent. locum quē p̄mo occupauerunt. Quibus no
 m̄m̄atur eo q̄ cum maximo labore ad finem q̄i ē ad
 optabant p̄m̄erunt. Tunc ibi p̄ r̄tē Liboy stius. xi. die
 p̄m̄erunt. et feram usq̄ q̄i d̄a p̄ced̄ d̄p̄erunt. silium
 si habitatores sic audians aduentū eoz̄ numerum ualde
 et sua sp̄ore se alio d̄ca subingenerunt. eo q̄ audie
 runt alium ducem de genere ar̄t̄is regis descendisse. Et
 hoc nomines fuisse silium ducem. tam̄ cum magno hono
 re et timore seruierunt alio d̄ca. om̄ia que sunt nece
 saria ad uictum sicut d̄cet d̄no suo offerentes. Et cūq̄
 mor̄ et tremor irruerit sup̄ habitatores sic. et adit. alium
 ē d̄ca et suis p̄m̄atib̄ sicut serui ad suos p̄f̄o d̄no. Et
 laudabant eis fertilitatem t̄re ill̄. et narrabant q̄m̄ mor
 tuo archyia rege maḡ Romanus Flauis ducis silium dix̄ de
 bitaria q̄m̄. ap̄t̄io et alio imp̄atoris ḡp̄oz̄ p̄cipue
 t̄re t̄am̄ silium. Q̄est̄ etiam ip̄i silium de sic bitaria o
 d̄actu fuerunt ad finem r̄tibus et q̄m̄ nunc si
 lio dix̄ eoz̄ se et suos teneret. et quē p̄cedens esset
 cur̄a suos uictualib̄ **De hunḡ castro.**

Q̄m̄ dix̄ sil̄ et sui p̄m̄ates audientes talia locores

fact̄ et d̄no. et ad castri hunḡ eperuerunt ut eper̄ cum.
 Et dum castra metum essent c̄a murum. Tunc comes c̄c̄
 cast̄ nocte lobory q̄ in lingua eoz̄ d̄ca uocabat. fuga lap̄us
 ad castri scilicet p̄m̄at̄. Cū milites d̄ca p̄cipue uen
 quidam stium apprehenderet. itaq̄ suspenderunt. in eoz̄
 loc̄. Et a die alio stium illi uocauerunt sub nocte c̄c̄m̄
 lobory. Tunc dix̄ sil̄ et sui castri hunḡ si milites d̄ca
 immortalib̄ magis uictualib̄ fecerunt et om̄ia p̄. uil
 det celebrauerunt. Q̄m̄ sil̄ die in ito c̄c̄o et accep̄ in
 m̄m̄o om̄ium sup̄o dix̄ sil̄ ip̄o uenire silium silium
 apudium ducem ac p̄p̄orem d̄m̄er̄. Et uoc̄ est ar
 pud d̄ca hunḡ et ab hunḡ. om̄i sui milites uoc̄
 se d̄m̄er̄ sedm̄ inquam̄ d̄m̄er̄. et sil̄ uoc̄
 usq̄ ad p̄f̄o d̄m̄er̄. p̄ totum mundum. **De arpad d̄ca.**
 anno d̄m̄er̄ incarnationis. d̄. cccc. iii. arpad
 dix̄ nullis exercitib̄ suis totam̄ terrā que ē inter
 r̄m̄am et budrig. usq̄ uictualib̄ cū om̄ib̄ habitatorib̄
 et suis p̄cipue. et castri d̄ca obfide. et sic die
 pugnando apprehendit. muros ei destruxit. et milites
 silium ducis quos ibi inuenit cathedus ligatos in cas
 trum hunḡ. d̄ca p̄cipit. Et dum ibi p̄ plures dies
 habitasset. dix̄ et sui uictualib̄ fertilitatem t̄re. et
 habitantiam omnium d̄ca. et copiam silium de sil
 m̄m̄o r̄tibe et budrig. T̄m̄ usq̄ quam d̄ca p̄ced̄
 dix̄ arpad et sui d̄p̄erunt. Tandem ū sil̄ hoc om̄ia
 que acta fuerunt dix̄ sil̄ a suis fuga lap̄ p̄. m̄
 diuulset. manū leuare ausus ē sicut. Sed
 nulli legatus suis more bulgarico ut mos
 ē eoz̄ m̄m̄er̄ cepit. arpadū ducem hunḡ
 gar̄ q̄ deridendo saluauerunt. et sub
 p̄ ritu hunḡ uoc̄ appellauerunt. et
 multis modis m̄m̄er̄ cepit q̄ eper̄
 et unde uenissent qui talia ausi
 facere ausuerunt. Et mandauerunt

Рис. 1. Аноним: «Gesta Hungarorum»
 1. kęp. Anonymus: Gesta Hungarorum

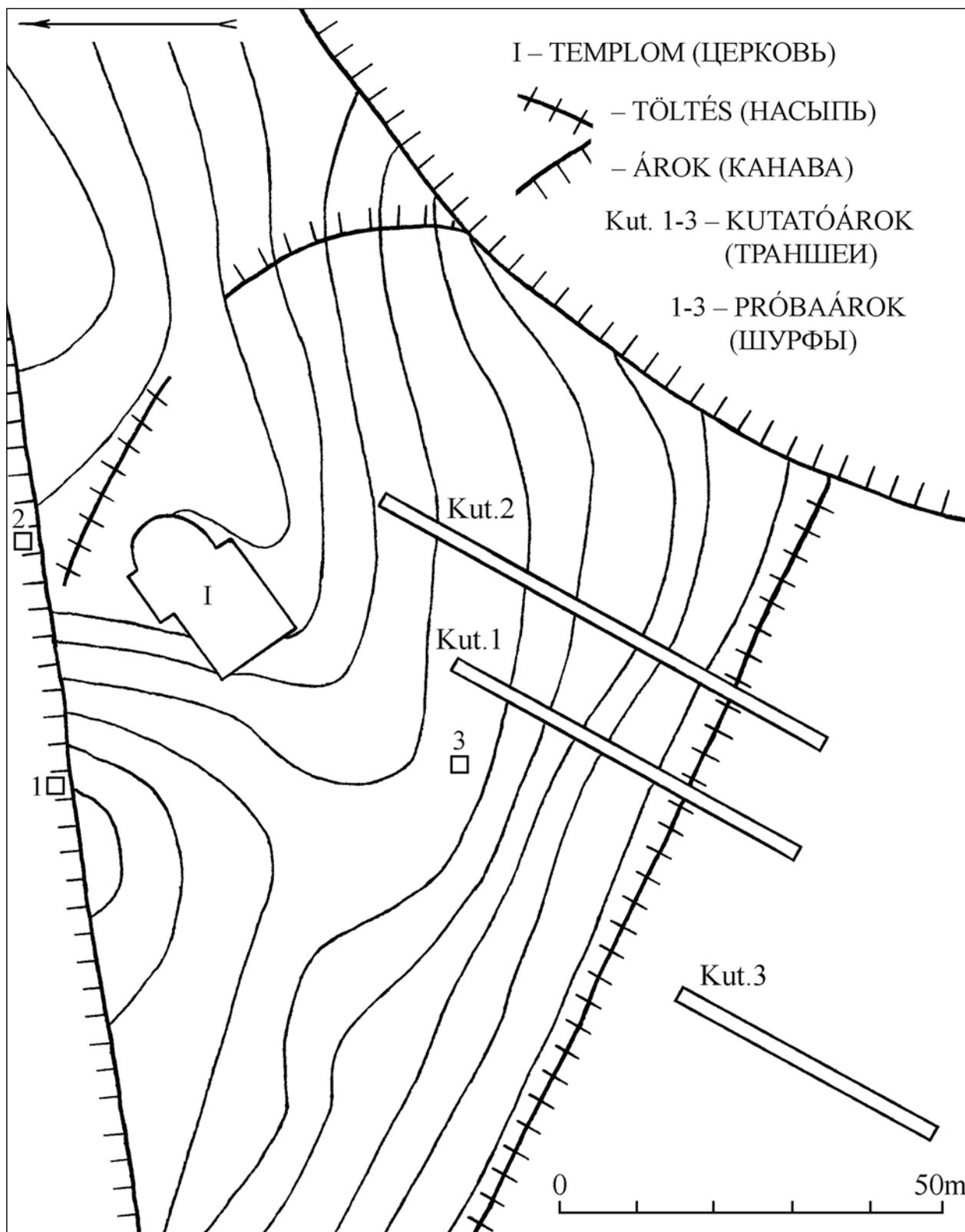

Рис. 2. Ужгород (Горяны). Ситуационный план расположения поселения в ур. Ротонда
 2. kép. Ungvár (Gerény). A rotunda körül elterülő település alaprajza

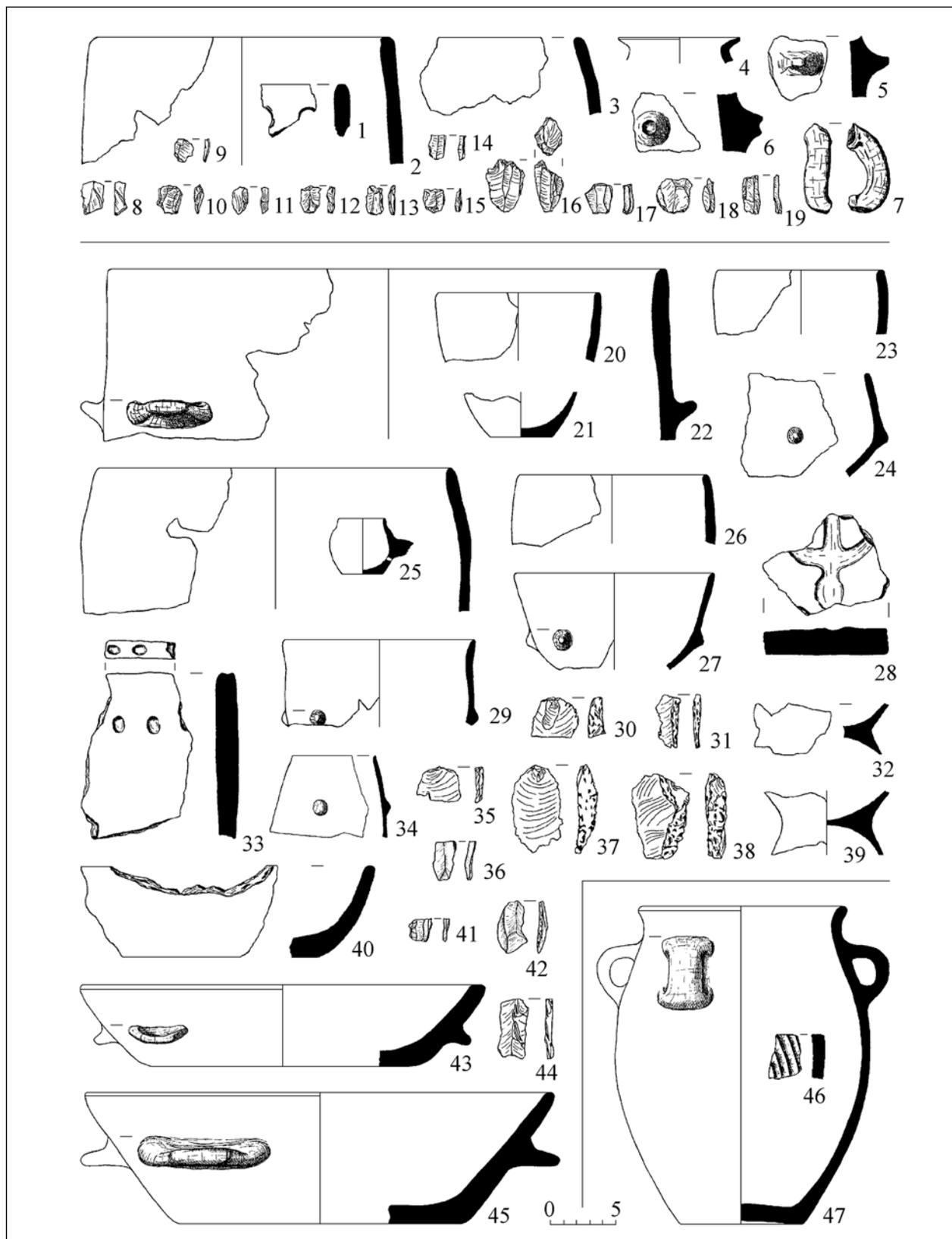

Рис. 3. Ужгород (Горяны). Ур. Ротонда. 1–45: Инвентарь неолитического горизонта;
46–47: Инвентарь гальштатского горизонта

3. kép. Ungvár (Gerény). Rotunda. 1–45: A lelőhely neolit leletanyaga; 46–47: A lelőhely vaskori (hallstatti) leletanyaga

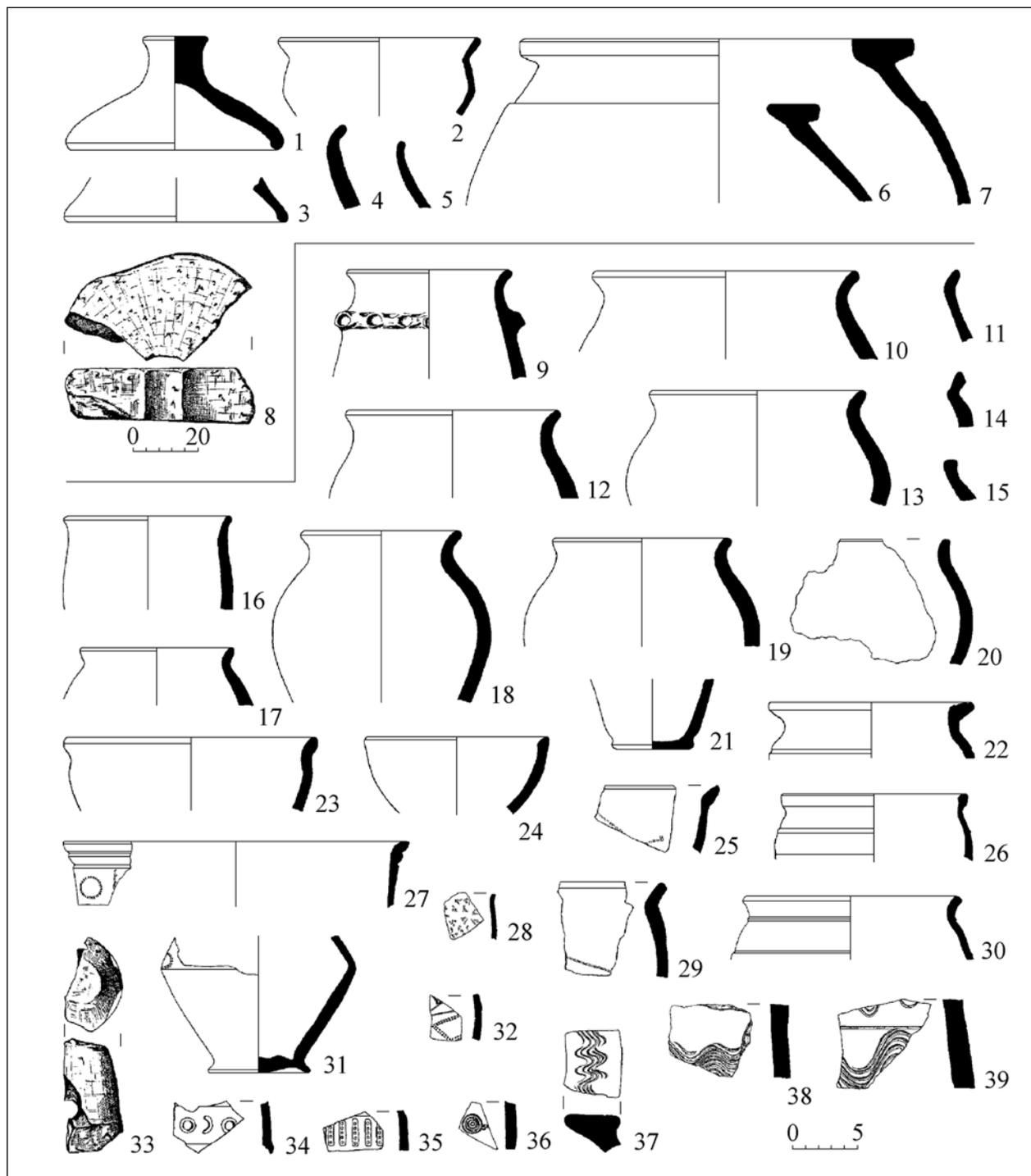

Рис. 4. Ужгород (Горяны). Ур. Ротонда. 1–39: Инвентарь горизонта позднеримского времени
 4. kép. Ungvár (Gerény). Rotunda. 1–39: A lelőhely késő szarmata kori leletanyaga

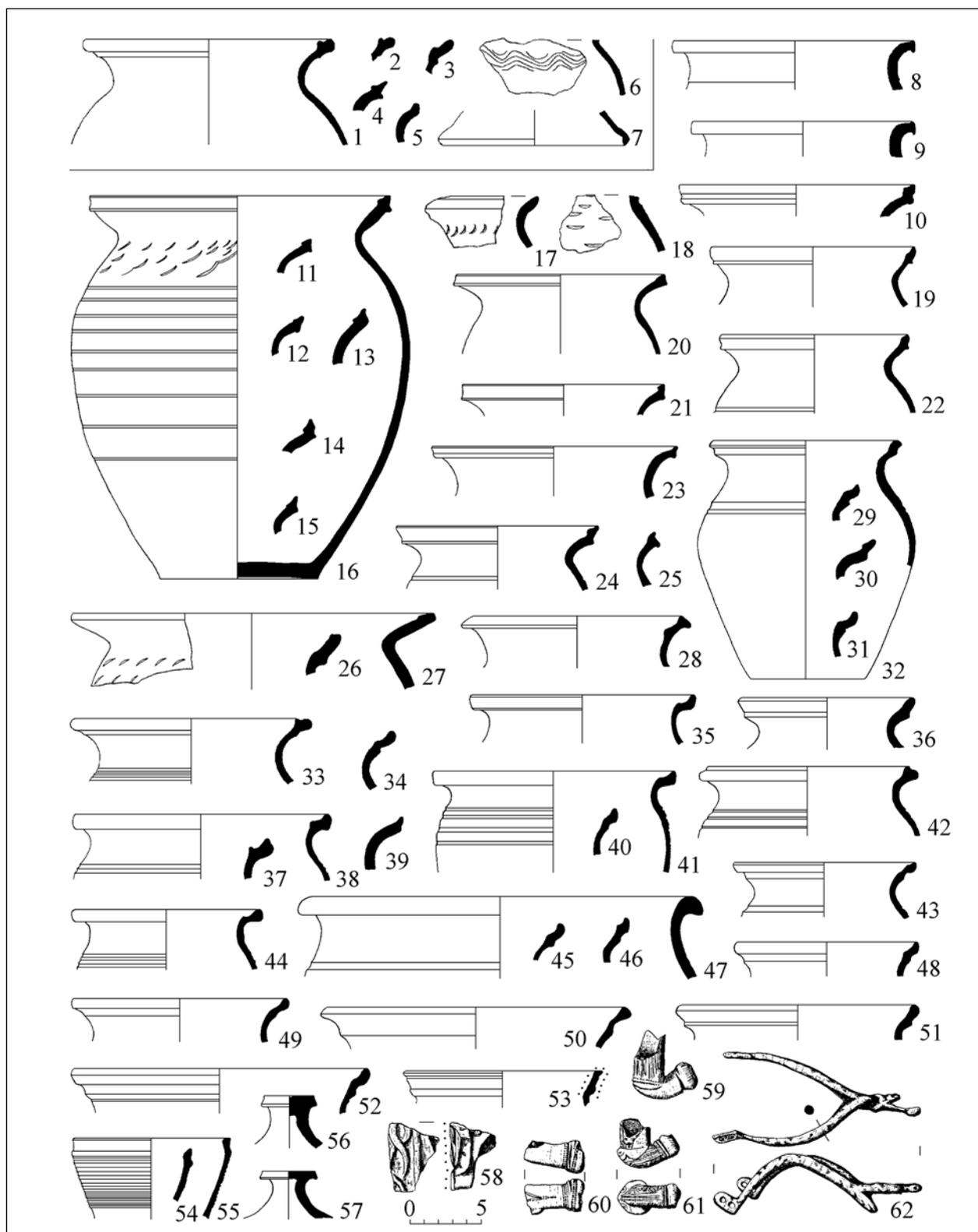

Рис. 5. Ужгород (Горяны). Ур. Ротонда. 1–62: Инвентарь горизонтов эпохи средневековья и нового времени
 5. kép. Ungvár (Gerény). Rotunda. 1–62: A lelőhely közép- és kora újkori leletanyaga

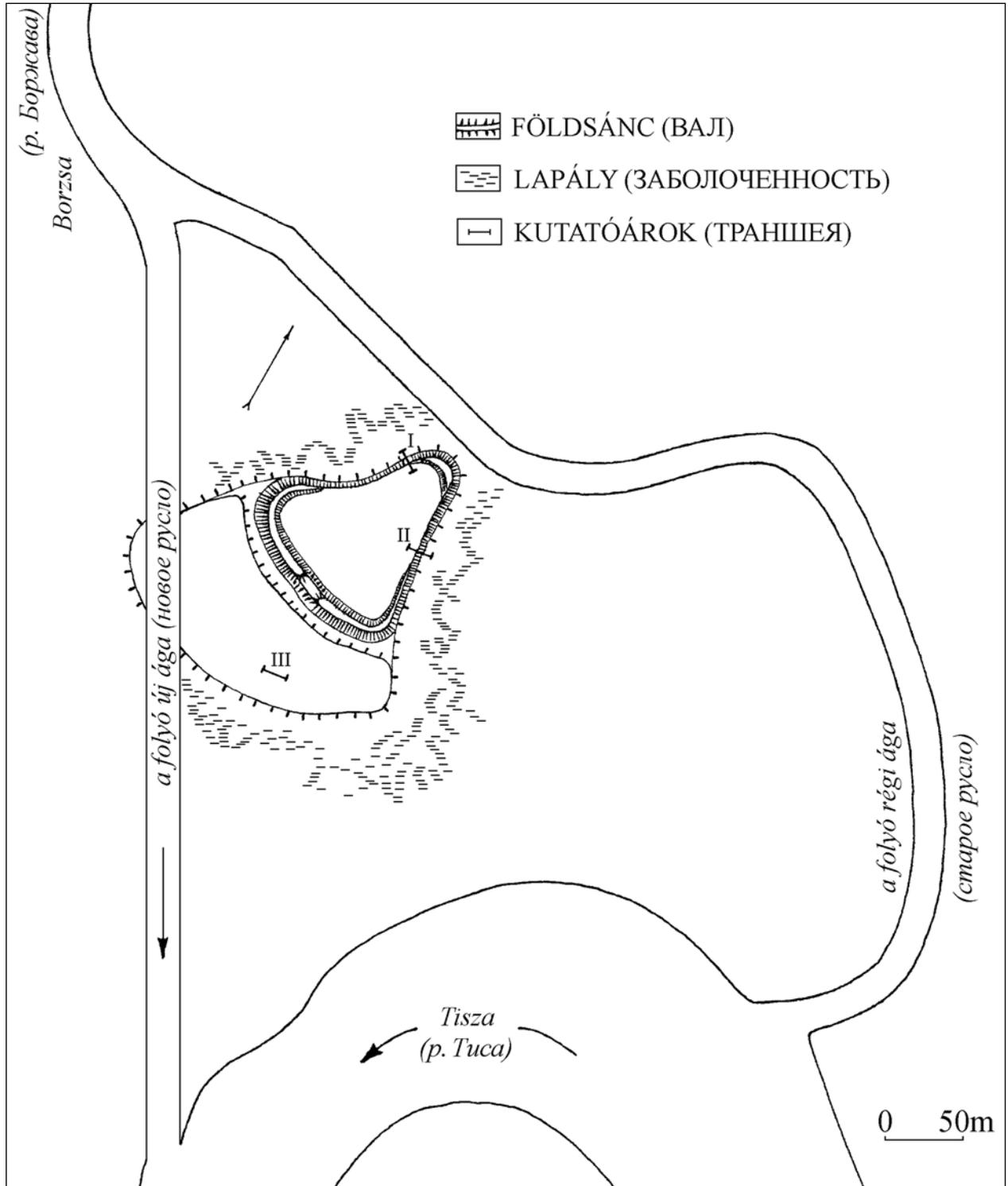

Рис. 6. Вары. Ситуационный план расположения городища Боржсава по П. Раппопорту и И. Боне с обозначением исследований 2005–2006 гг.

6. kép. Mezővári. Borsova földvár alaprajza P. Rappoport és Bóna I. nyomán, a 2005–2006 évi ásatások feltüntetésével

части напольного вала расположен въезд в виде небольшой западины на гребне насыпи (10 м ширины, 1,5 м глубины). Перед напольным отрезком вала П. А. Раппопорт и М. В. Малевская отметили присутствие заплывшего рва,⁹ (на данный момент визуально не прослеживается), земля которого использовалась для возведения насыпи. Внутренняя площадь городища и частично вал уничтожены сельским кладбищем конца XIX – первой трети XX вв. Примыкающая к пойме территория за пределами укреплений заболачивается во время дождей. К югу от городища расположено поселение, отделённое от окружающей низины склоном высотой до 2 м.

Впервые городище было осмотрено Т. Легоцким и, на основании «Гесты», зачислено им в категорию пунктов, существовавших до общепринятой даты проникновения в регион венгров, то есть, до конца IX в.¹⁰ В поле зрения археологов-профессионалов памятник попал во второй половине XX в. Но К. В. Бернякович, опять же на основании свидетельств «Gesta Hungarorum», считал возможным отнести городище к славянским древностям и определить его возникновение временем до вторжения венгров в регион.¹¹

Серия шурфовок городища была произведена экспедициями Львовского Института общественных наук АН УССР в 1961 г. во главе с М. Ю. Смишко, Ленинградского филиала Института археологии АН СССР под руководством П. А. Раппопорта в 1963 г. и Закарпатского краеведческого музея в 1964 г. С. И. Пеняком. Однако результаты работ первой экспедиции не введены в научный оборот, кроме небольшого сообщения С. И. Пеняка о нескольких шурфах в центральной части городища и собранном в незначительном количестве керамическом материале (фрагменты гончарных горшков).¹² Второй экспедицией снят план памятника, а при зачистке стенок ям на городище собрана, опять же в

ограниченном количестве, керамика X–XI вв. с преобладанием характерных для XI в. форм.¹³ Это были первые конкретные, хотя очень фрагментарные и нестратифицированные данные, свидетельствующие о важности дальнейшего изучения памятника с целью определения его датировки.

В результате проведённых С. И. Пеняком работ, исследованы примыкающее к городищу поселение траншеей 12 × 2 м и восточная часть вала траншеей 18 × 2 м. При такой значительной для данного пункта вскрытой площади опубликован фрагментарный материал без детального описания стратиграфии вала и со скудным количеством находок. С. И. Пеняк, возможно, под влиянием К. В. Берняковича, датировал памятник концом IX – началом X вв., исходя из свидетельств Анонима о приходе венгров в Тисо-Дунайскую низменность,¹⁴ что противоречило хронологии полученных материалов, которые в данной ситуации особенно важны для подтверждения или опровержения данных письменных источников.

Предложенная закарпатским учёным дата строительства городища была подвергнута критике со стороны венгерских исследователей, обвинивших С. И. Пеняка в подмене датировки Вар и попытке доказать существование в Закарпатье славянского княжества.¹⁵ Необходимо принять их замечания об отсутствии политического центра княжества VIII–IX вв. в Варах, где не обнаружен материал указанного времени. Тем не менее, в украинской научной литературе до сих пор отстаивается факт захвата городища венгерскими войсками.¹⁶

В 2005–2006 гг. археологическая экспедиция Ужгородского национального университета провела дополнительные работы в с. Вары. С целью установить время возведения вала была произведена его шуровка, а также исследовано примы-

⁹ Раппопорт–Малевская 1963, 63.

¹⁰ Леносзку 1892, 67.

¹¹ Бернякович 1957, 437.

¹² Пеняк 1980, 72.

¹³ Раппопорт 1967, 176; Раппопорт–Малевская 1963, 63, 69, рис. 5. 23–26.

¹⁴ Пеняк 1965, 49; Пеняк 1965а, 59; Пеняк 1973, 9–10; Пеняк 1980, 72–73.

¹⁵ Немет 1972, 209–210; Фодор 1992, 139.

¹⁶ Пеняк–Пеняк 1998; Тиводар 2003, 21.

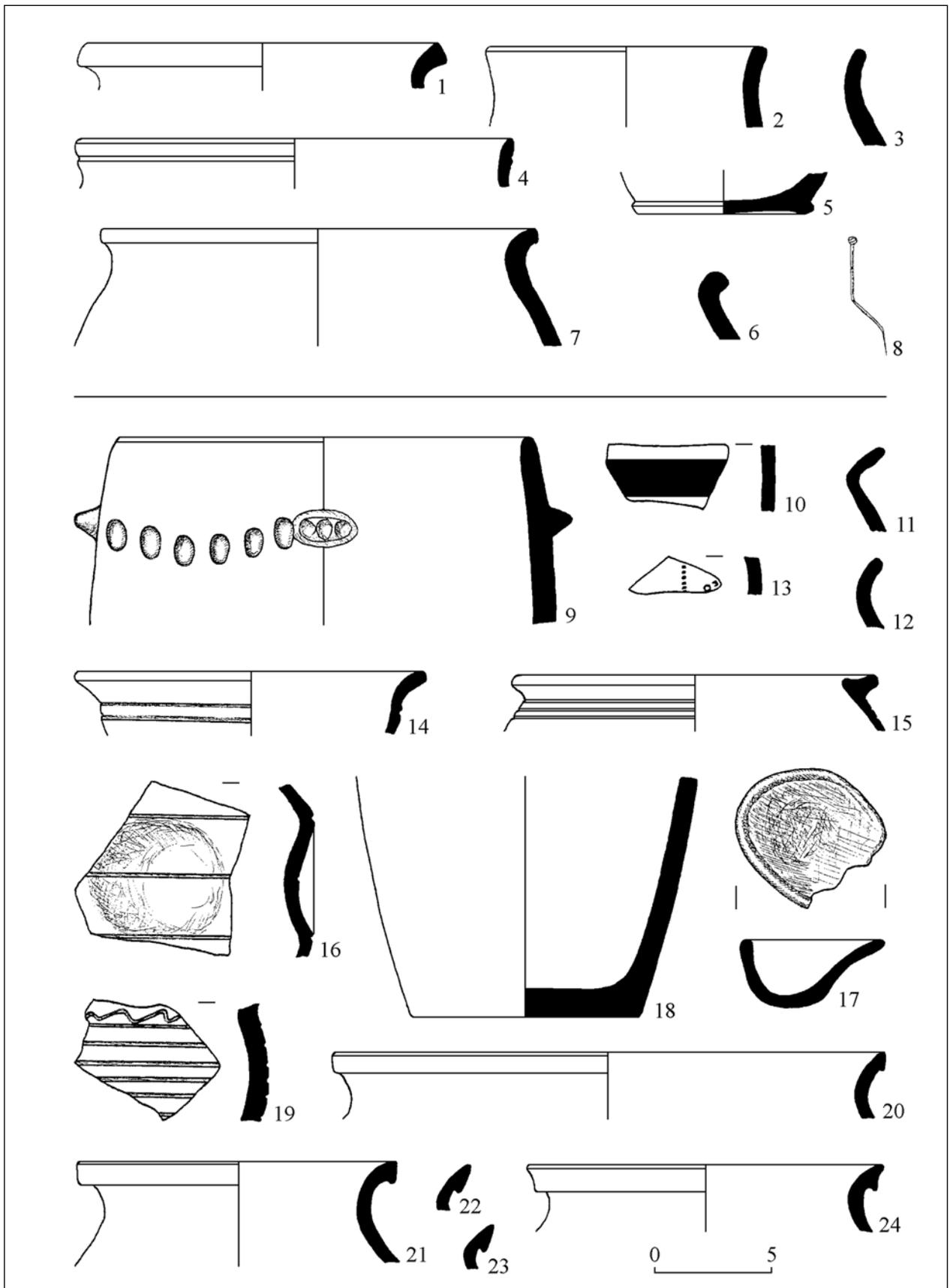

Рис. 7. Вары. Инвентарь разреза вала 2005 года (траншея I). 1–8: Горизонт I; 9–24: Горизонт II
 7. kép. Mezővári. A földsáncot 2005-ben átvágó I. kutatóárok leletanyaga. 1–8: I. réteg; 9–24: II. réteg

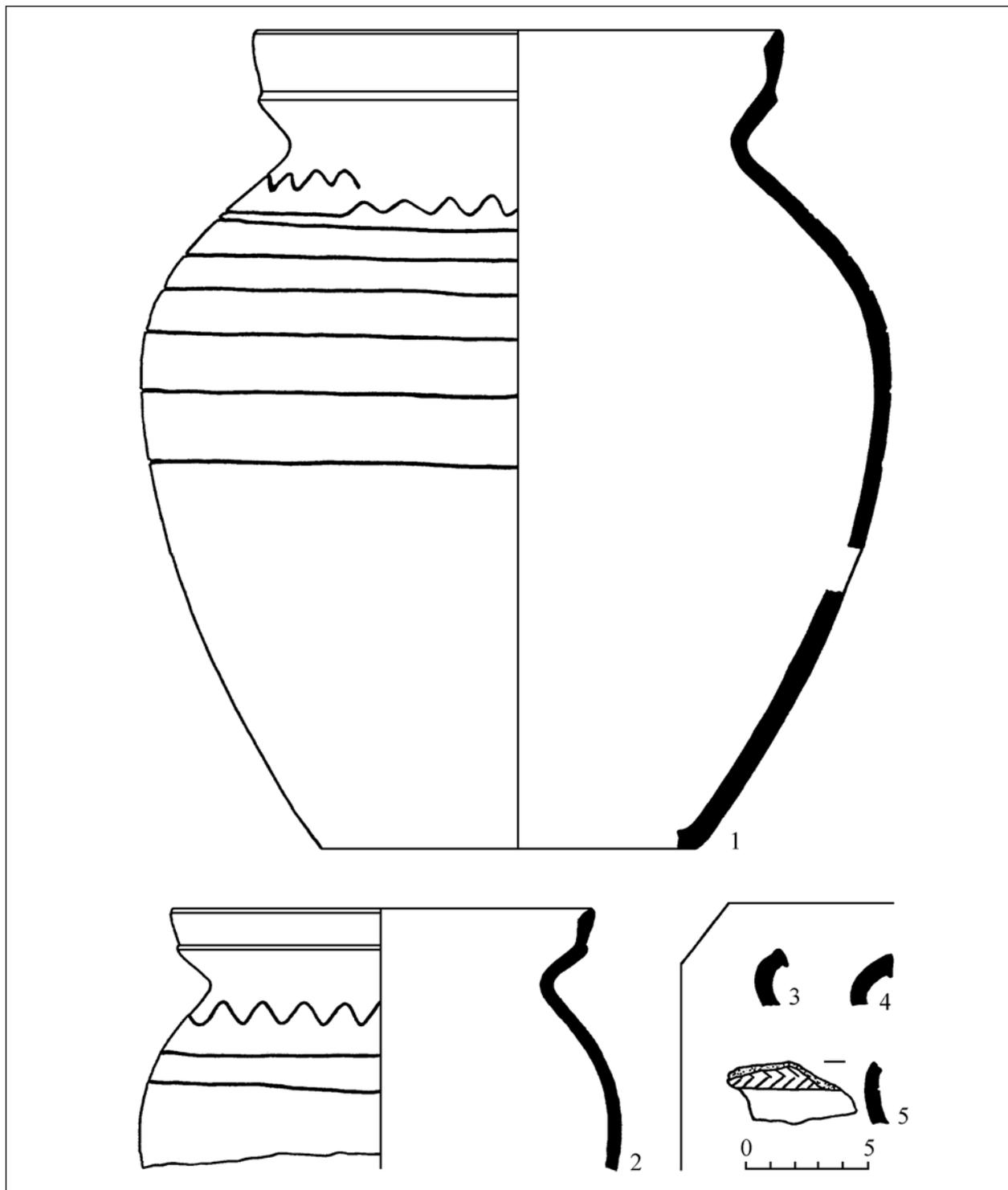

Рис. 8. Вары. Керамика разреза вала 2006 года (траншея II). 1–2: Горизонт уничтожения городища;
3–5: Заполнение насыпи

8. kép. Mezővári. Kerámia a földsáncot 2006-ban átvágó II. kutatóárokából. 1–2: A földvár pusztulási rétege;
3–5: A földsánc betöltése

кающее к городищу поселение. Стратиграфия вала и анализ керамического материала позволили определить время возведения укреплений Вар в XI в. (рис. 7–8), что закрыло вопрос отождествления памятника с центром славянского княжества VIII–IX вв.¹⁷ Следовательно, здесь опровергнута информация Анонима об уничтожении городища венграми в 903 г., так как в это время фортификации Вар ещё не существовали. Поэтому, из-за отсутствия достоверных фактов можем уверенно отнести к выдумкам слова (?) нотария Белы III о боях между венграми и славянскими дружинами в северо-восточной части Верхнего Потисья за контроль над городищами Унг и Боржава.¹⁸

Отдельные закарпатские исследователи считают, что, кроме упомянутых выше, Аноним называет ещё один административный центр славян на этой территории – Угочу (или Виноградский замок), земли которого были захвачены уграми. Соответственно, возведение Виноградского замка, как резиденции местного славянского феодала, определяется ими IX в.,¹⁹ также в современной литературе уточняется, что замок не каменный, а земляной.²⁰ Считаю некорректно оперировать свидетельством нотария о возведении Виноградского замка, так как название Угоча он использовал для обозначения определённой территории. Поэтому Анониму в конце XII в. замок Угоча был неизвестен. Наше предположение подтверждается конкретными данными, полученными археологической экспедицией Ужгородского национального университета в 2007 году. Анализ материалов Виноградского замка стал основой для установления следующей хронологической картины. Дозамковое время в урочище Канков представлено слоем эпохи поздней бронзы (культура Станово XIV–XII вв. до н.э.). Нет оснований для выделения на замковой горе

горизонта IX–XI вв., возведение фортификаций датируется серединой XIV в. (рис. 9).²¹ Отсюда следует, что Угочанские укрепления также не существовали в период, описанный Анонимом, и ошибочно зачислены к построенным славянами пунктам для обороны от кочевников.

Поиски центров сопротивления уграм производились на целом ряде «городищ» Закарпатья IX в. Например, поселения Данилово, Александровка, Дулово в научной литературе представлены в качестве укрепленных пунктов славян VIII–IX вв.,²² входивших в ареал ранних славянских государственных образований – «Славиний».²³ Однако на этих местонахождениях нет фортификационных сооружений и культурного слоя.

Подобные реконструкции исторических событий объясняются желанием учёных достичь компромисса вопреки исторической правде. Лишь при условии достоверности факта венгерского погрома городищ, имеет право на существование гипотеза об историчности личности «князя» Лаборца и, соответственно, государственности у славян Закарпатья в IX в. Однако для того, чтобы понять, что существование «княжества» в то время на этой территории было бы как минимум странным, необходимо вспомнить, что на сегодняшний день здесь не обнаружено ни одной монеты, ни одного украшения, ни одного предмета вооружения, соответствующих высоко задекларированному статусу – «княжество».

Картографирование и анализ материалов достоверных городищ всего Верхнего Потисья позволяет утверждать, что они стояли в основе организации новых районов Венгерского государства в XI–XII вв. н.э. и возведены для защиты северо-восточного пограничья.²⁴

Опровергнув существование в Закарпатье славянских городищ IX в., отметим более позднюю датировку памятников, оставленных номадами на этой территории – вторая половина

¹⁷ Прохненко 2006, 192; Прохненко 2008, 207–216.

¹⁸ Прохненко 2007.

¹⁹ Поп–Поп 1971, 76–77.

²⁰ Поп 2001, 116.

²¹ Прохненко–Гомоляк 2009, 71–97; Прохненко–Гомоляк–Мойжес 2007, 219–255.

²² Пеняк 1980, 77, 146.

²³ Тиводар 2003, 21.

²⁴ Прохненко 2005, 140.

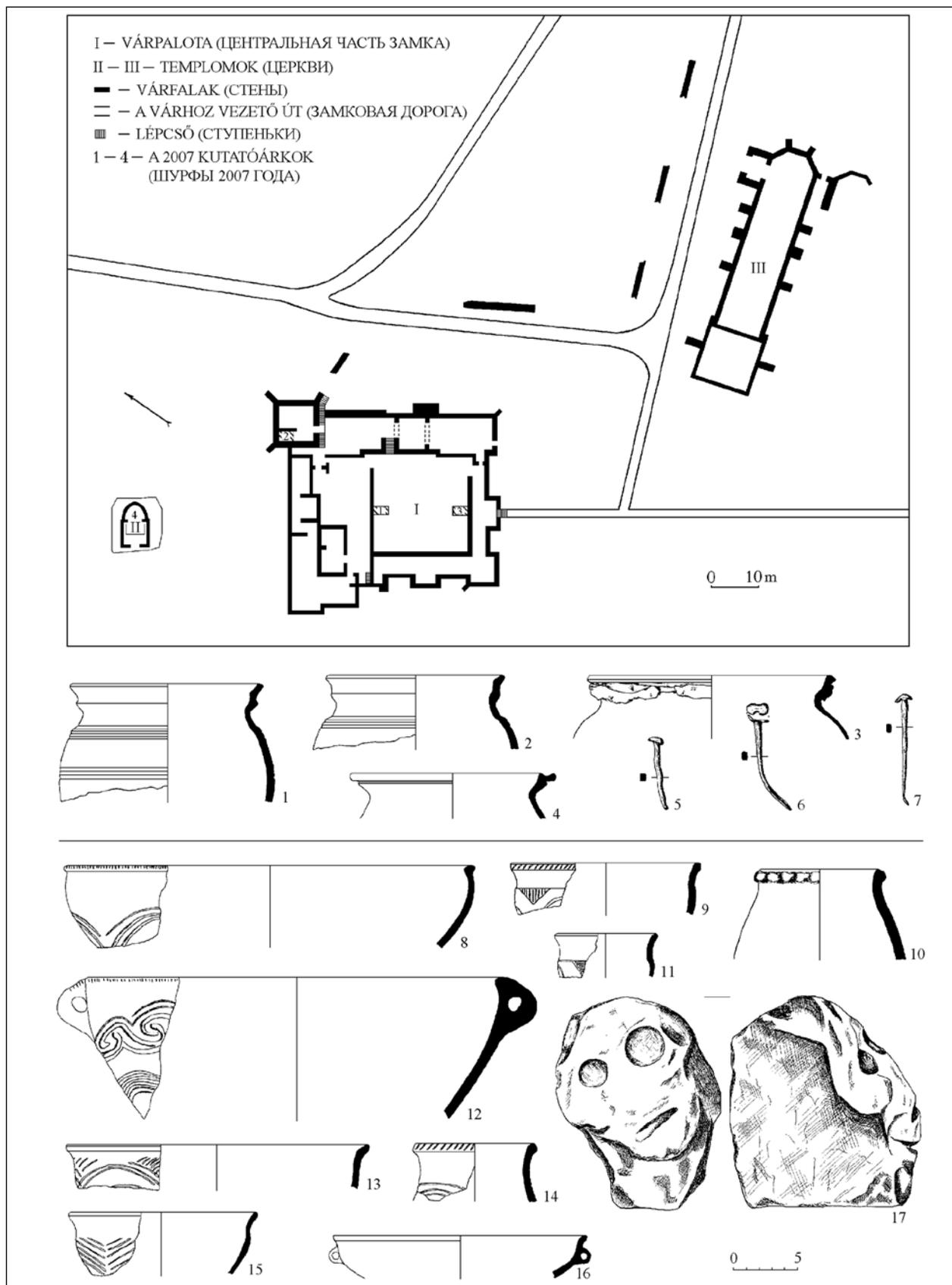

Рис. 9. Виноградово (ур. Канков). 1–16: План замка и инвентарь шурфов
 9. kép. Nagyszőlős (Kankó). 1–16: A vár alaprajza és a próbaárkok leletanyaga

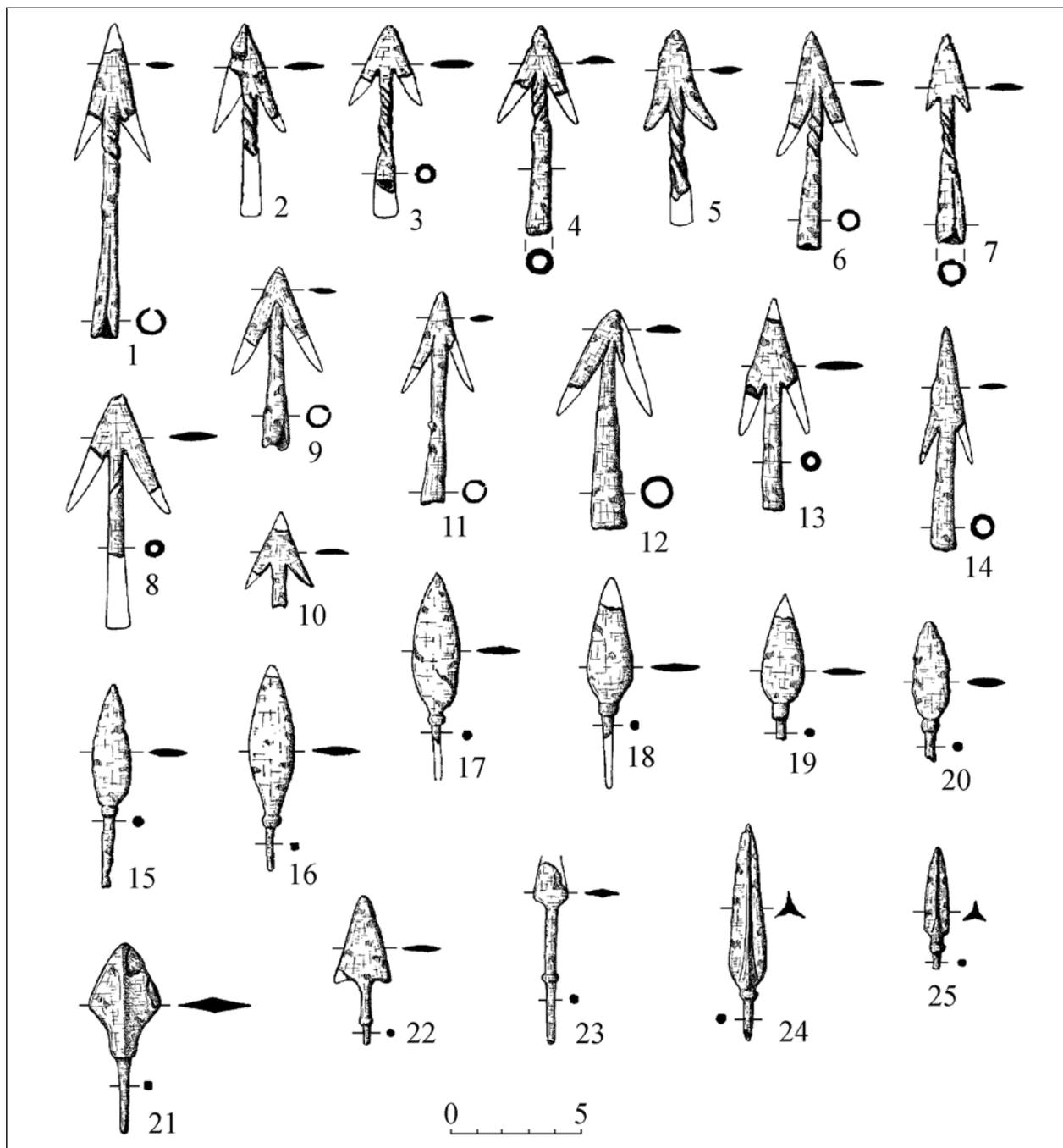

Рис. 10. Малая Копаня (ур. Челленица). 1–25: Наконечники стрел
 10. kép. Alsóveresmart (Csellénica). 1–25: Nyílhegyek

X в. К этому же времени относится захват кочевниками поселения славян на месте бывшего дакийского городища в Малой Копане. Об этом свидетельствует целая серия наконечников стрел и топоров, обнаруженные на северной периферии городища, а также шпоры, оставленные кочевниками на месте после успешного штурма (рис. 9–10).

В завершение отметим, что изучение конфликтной ситуации между пришлыми кочевниками и местным населением Закарпатья в конце X в. – тема отдельного исследования, требующая дополнительных чётко стратифицированных материалов.

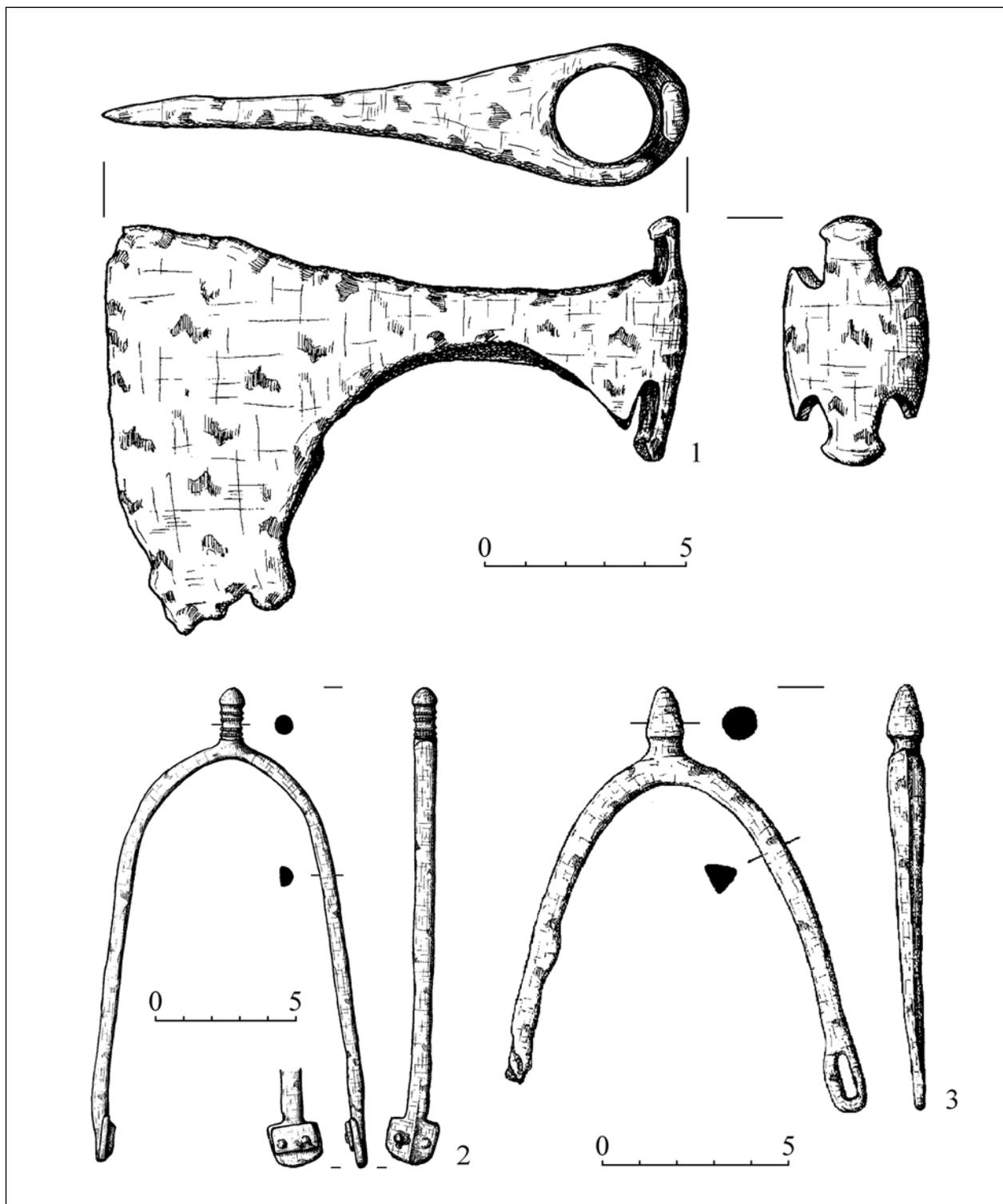

Рис. 11. Малая Копаня. 1–3: Топор (ур. Челленица) и шпоры (ур. городище)
 11. kép. Alsóveresmart. 1–3: Fejsze (Csellenica) és sarkantyúk (földvár)

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- ЛІТОПИС 1989: *Літопис руський. За Іпатським списком переклав Леонід Махновець*. Київ 1989.
- GESTA HUNGARORUM 2005: *Gesta Hungarorum. Літопис Анонімуса про діяння угорців під час пошуків і віднайдення Батьківщини*. Пер.: Найпавер, К. Ужгород 2005.

ЛИТЕРАТУРА

- БАЛАГУРИ 1993: Балагурі, Е. А.: Ужгород в давнину. Нові знахідки і відкриття. В: *Історія Ужгорода*. Ужгород 1993, 3–17.
- БЕРНЯКОВИЧ 1957: Бернякович, К. В.: Древнеславянские памятники Закарпатской области (СССР). *Slovenska archeologia* 2 (1957) 435–455.
- МОЦЯ 2011: Моця, О. П.: Мандрівка угрів за Карпати: інформація писемних джерел та археологічні реалії. В: *Археологія і давня історія України. Мадяри в Середньому Подніпров'ї 7*. Київ 2011, 15–20.
- НЕМЕТ 1972: Немет, П.: Образование пограничной области Боржавы. В: *Проблемы археологии и древней истории угров*. Москва 1972, 206–220.
- ПЕНЯК 1965: Пеняк, С. І.: Археологічні дослідження слов'янських пам'яток Закарпаття в 1964 році. В: *Тези доповідей та повідомлень до XIX наукової конференції*. Ужгород 1965, 49.
- ПЕНЯК 1965а: Пеняк, С. І.: Дослідження слов'янських пам'яток Закарпаття за роки Радянської влади. В: *Тези доповідей до ювілейної наукової конференції, присвяченої 20-річчю УжДУ*. Серія історична (жовтень 1965 р.). Ужгород 1965а, 59–60.
- ПЕНЯК 1973: Пеняк, С. І.: Слов'янське населення Закарпаття другої половини I тисячоліття н.е. *Археологія* 12 (1973) 3–12.
- ПЕНЯК 1980: Пеняк, С. І.: *Ранньослов'янське і давньоруське населення Закарпаття VI–XIII ст.* Київ 1980.
- ПЕНЯК–ПЕНЯК 1998: Пеняк, С. І. – Пеняк, П. С.: *Історія Закарпаття з найдавніших часів до приходу угорців в Карпатську улоговину*. Ужгород 1998.
- ПОП 2001: Поп, И. И.: *Энциклопедия Подкарпатской Руси*. Ужгород 2001.
- ПОП–ПОП 1971: Поп, И. И. – Поп, Д. И.: *В горах и долинах Закарпатья*. Москва 1971.
- ПРОХНЕНКО 2005: Прохненко, І. А.: Городища Верхнього Потисся зламу I – II тис. н.е. *Carpatica – Карпатика. Давнина і сучасність* 33 (2005) 132–156.
- ПРОХНЕНКО 2006: Прохненко, І. А.: Боржавське городище. *Carpatica – Карпатика. Давня та середньовічна історія Карпато-Дунайського ареалу* 34 (2006) 186–200.
- ПРОХНЕНКО 2007: Прохненко, І.: “Протистояння” чорних угрів і східних слов'ян у контексті історії Українських Карпат. *Військово – історичний альманах* 2:15 (2007) 30–44.
- ПРОХНЕНКО 2008: Прохненко, И. А.: Исследование городища Боржава (Вары) (с. Вариево Береговского р-на Закарпатской обл.). *Satu Mare. Studii și comunicări. Seria arheologie* 2006–2007 23 (2008) 207–216.
- ПРОХНЕНКО–ГОМОЛЯК 2009: Прохненко, І. – Гомоляк, О.: До історії замків Закарпаття. *Військово – історичний альманах* 1:18. Київ 2009, 71–97.
- ПРОХНЕНКО–ГОМОЛЯК–МОЙЖЕС 2007: Прохненко, И. А. – Гомоляк, Е. М. – Мойжес, В. В.: Результаты исследования Виноградовского и Королёвского замков в 2007 году. *Carpatica – Карпатика* 36 (2007) 219–255.
- ПРОХНЕНКО–МОЙЖЕС 2008: Прохненко, И. А. – Мойжес, В. В.: Горянское городище. *Carpatica – Карпатика* 37 (2008) 182–185.
- ПРОХНЕНКО–МОЙЖЕС–ЩЕРБЕЙ 2009: Прохненко, И. А. – Мойжес, В. В. – Щербей, К. И.: Раскопки многослойного поселения в Ужгороде – Горянах. *Карпатика. – Ужгород* 38 (2009), 210–219.

- РАППОПОРТ 1967: Раппопорт, П. А.: *Военное зодчество Западно – Русских земель X–XIV вв.* Ленинград 1967.
- РАППОПОРТ–МАЛЕВСКАЯ 1963: Раппопорт, П. А. – Малевская, М. В.: Обследование городищ Прикарпатья и Закарпатья на территории Советского Союза. *Acta Archaeologica Carpathica* 1–2 (1963) 61–76.
- ТИВОДАР 2003: Тиводар, М. П.: Етнокультурні процеси та особливості етнічної історії Закарпаття в I тисячолітті нашої ери. Науковий вісник Ужгородського університету. *Серія історія* 9 (2003) 13–25.
- ФОДОР 1992: Фодор, И.: Вопросы изучения древневенгерских памятников Закарпатья. *Acta Hungarica* 1992:1, 138–139.
- ČAPLOVIČ 1992: Čaplovič, D.: Včasnostredoveký vývoj v oblastiach severovýchodných Karpát a v hornom Potisí. *Slovanské štúdie* 1992:2, 153–170.
- ЛЕНОЦЗКУ 1982: Lehoczky, T.: *Adatok hazánk archaeológiájához különös tekintettel Beregmegyére és környékére I–II.* Munkács 1892.